

16+

Столярова Ю. А.

Через пламя

Юлия Столярова

Через пламя

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Столярова Ю. А.

Через пламя / Ю. А. Столярова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вы когда-нибудь чувствовали, что живете не своей жизнью? Словно вы не в том времени, ни в тот момент и не с тем человеком? Бывало ощущение, что вам давали шанс прожить все, как должно быть, но вы по своему незнанию выбрали ложный путь? У меня такое чувство уже два года. Я знаю, что вот-вот что-то изменится, одновременно предвкушаю, одновременно боюсь. В оформлении обложки использована фотография автора Petr Kratochvil.

© Столярова Ю. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава первая. Пробуждение	6
1	6
2	11
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Когда же вечер станет тише,
И, околдованная мной,
Ты полететь захочешь выше
Пустыней неба огневой, -
А. Блок

Глава первая. Пробуждение

1

Вы когда-нибудь чувствовали, что живете не своей жизнью? Словно вы не в том времени, ни в тот момент и не с тем человеком? Бывало ощущение, что вам давали шанс прожить все, как должно быть, но вы по своему незнанию выбрали ложный путь? У меня такое чувство вот уже два года. Я просто живу по инерции, вся моя жизнь протекает будто бы со мной, а будто я немой зритель ее.

Начну сначала. Вот уже полтора года я замужем, между нами вспыхнули чувства, но как была эта вспышка сильна, ровно настолько скоротечна. Сейчас я ничего не чувствую к этому человеку. Бывает ли такое? Сама не знаю, так должно быть, успокаивают меня, но я не верю. И вот мчатся будни, выходные, захватывая с собой все мое время, всю меня, но я будто стою в стороне и наблюдаю за этим, ожидая чего-то яркого и подходящего мне, иначе говоря, моего. Но все также, все чуждо. Безумно хотелось бросить все, развестись и отправиться на поиски своего, но моя маленькая полторагодовалая дочь может не понять порыва матери. И как отпустить старое, когда в нем остается частица тебя? Разбить все проще, чем потом собирать осколки. Поэтому я немой свидетель своей и в тоже время чужой жизни.

Надавила на газ, чтоб быстрее оказаться на работе. Очередной рутинный день, но только рутина и помогает прожить до вечера. Вечера и ночи это пытки и душевные и физические. Я не могу находиться с этим чужим человеком в одном месте в одно время. Порой закрываю глаза и мечтаю, чтоб он устроился работать в ночную, чтоб мы просто не встречались. Чужому разводу помочь запросто, я привыкла видеть ненавидящие друг друга лица и глаза, наполненные ядовитым пламенем. Почему я не ненавижу его? Я просто ничего не чувствую. Бывает так? Похоже.

–Кира, Кирилловна, сегодня у вас назначена встреча на три, мужчина очень просил увидеть вас лично, – вывела меня из размышлений секретарша.

Отец подарил мне личную юридическую фирму, чтоб я не зависела от мужа. Что ж... только она меня сейчас и спасает. Моя секретарша была моложе меня на год, ее звали Ольгой, она всегда понимала, когда меня можно нагрузить тяжелыми делами, а когда лучше лишний раз не спрашивать ни о чем. Как принято секретаршам быть блондинками, нет, у меня Оля шатенка. Она выше меня на полголовы, и не замужем.

–Оль, очень просил? – переспросила я устало.

–Очень очень, – поджала свои пухлые, накрашенные розовой помадой, губки Оля.

–Хорошо, я поняла. Пригласишь ко мне, как появится, – твердо произнесла я и направилась в свой кабинет.

В моем кабинете царил бы хаос, если бы я жила в нем. Но так как тут постоянно убирается уборщица в конце рабочего дня, в кабинете стоял леденящий душу порядок. Не свойственный мне прагматизм, поэтому единственное местоположение чего я знала наверняка – это ручек и моей записной книжки. По части отчетности стоял целый стеллаж с делами наших клиентов, но их я трогала очень редко.

Попросила у Оли кофе и принялась отмечать в ежедневнике вчерашние встречи и встречи, которые перенесли на завтра. Ненавижу кофе. Я пью его только потому, что постоянно хочу спать. Тяжело вздохнув и потерев глаза ладонями, я вспомнила про странного папиного клиента, которого мне пришлось защищать на прошлой неделе. Его дело разрешилось очень быстро, мы обошлись одним судом. Его подозревали в коррупции. Это не ново в папиных кругах.... Мужчина был солидно одет, но на вид совершенно неприятен, скользкий какой-

то. В его вине я не сомневалась ни капельки, таких видно за версту. Мне стало интересно, почему папа сам не взялся на его защиту.

– Кира Кирилловна, к вам клиент, – предупредила, стандартно улыбаясь, Ольга.

– Да, пригласи, пожалуйста, – отодвинула я свой блокнот, устало уставившись на дверь. Правила предусматривают улыбку до ушей – мы вам рады, приходите еще, так мы должны заманивать своих клиентов, гребаный маркетинг. Я набрала в легкие побольше воздуха и сделала подобие улыбки. Я не рада. Ни капельки не рада.

В дверь вошел мужчина лет тридцати – тридцати пяти, высокий, одет в дорогую одежду, с иголки. Брюки были отглажены так, что порезаться можно. Опять папин клиент. И что им не сидится в Орле? Я подняла голову и рассмотрела внимательно его каштановые волосы и серые холодные, как айсберги глаза. Мурашки по коже пробежались. Почему они все такие бездушные, словно пластмассовые куклы, хотя таких индивидов марионетками тяжело было назвать. Они привыкли получать то, чего хотят, и от этого становилось страшно, что именно я кукла в этих беспощадных для меня кругах, поэтому я не любила общаться с папиными «друзьями» и клиентами, они все как под одну гребенку.

– Здравствуйте, мне сообщили, что вы желаете меня видеть, – начала я, улыбаясь только из приличия.

– Добрый день, – приветливо мужчина, внимательно смотря на меня. Изучает мою реакцию? Откуда берутся такие кадры? Один интереснее другого....

– Что-то случилось? – напомнила о себе я, потому что сидеть и смотреть друг на друга в абсолютной тишине с малознакомым мужчиной не доставляло мне удовольствия.

– Нет, что вы, – улыбнулся мужчина, но улыбка даже не задела глаз, определенно, если долго смотреть в его глаза, можно было замерзнуть навечно, – Я пришел заключить с вами договор.

– Какого плана? Вы нуждаетесь в сопровождении какого-то судебного дела? – уточняла я, стараясь быстрее все выяснить и выпроводить этого ледящего душу типа.

– Нет, я нуждаюсь в юридическом сопровождении своей фирмы, – ответил непринуждённо он.

– Так наймите себе юриста, мы не занимаемся этим, – сухо бросила я.

– Мне порекомендовали именно вас, как лучшего юриста в этом городе, – снова смотрел прямо мне в глаза мужчина, и становилось уже страшно от этого взгляда.

– Я не знаю, кто вам меня порекомендовал, я не занимаюсь подобным видом деятельности, – устало я, показывая, что не вижу смысла продолжать разговор.

– Прекрасно, я нанимаю вас, зарплата будет больше, чем за обычное дело, которое вы бы сопровождали в суде, график свободный, но предупредите мужа, что я могу вас вызвать даже среди ночи, – сверкнул глазами мужчина.

– Вы в своем уме? – задохнулась я от возмущения, внутри меня все полыхало от этой наглости, пришел сюда и ставит условия? Я не ослышалась, – Я сказала вам два раза, что наша фирма не занимается подобным видом услуг и никакого договора с вами не будет. Если вы считаете, что знакомы с моим отцом и можете вот так отрывать меня от работы с предложением того, что я не стану делать, катитесь к черту!

Как ни в чем не бывало, мужчина улыбнулся, в этот раз лед в глазах слегка тронулся. Удивительные изменения за каких-то несколько минут. Мне даже показалось, что ему просто нравится выводить из себя людей, как энергетическому вампиру, только этот питается злостью других.

– Кира, – он сделал паузу и с трудом проговорил мое отчество, а потом произнес, – Я очень надеюсь на сотрудничество с вами, вот моя визитка, на обратной стороне сумма, которую вы получите, только согласившись на мой договор.

Я с трудом сдерживалась, чтоб не врезать этому самоуверенному типу по лицу как следует, но вспомнив советы психолога по управлению гневом, нажала на кнопочку и проговорила сквозь зубы: «Оля, помоги нашему клиенту найти выход!»

Оля появилась мгновенно, она была потрясена моему тону, я никогда не выходила из себя, я уже как два года абсолютно пассивна и равнодушна к происходящему, но это было слишком для моей психики. Еще позвоню отцу и выскажу все, что о нем думаю с его умалишенными клиентами! К психологу я стала ходить, когда поняла, что не могу больше жить со своим мужем, мне мама посоветовала. Вот на этих сеансах мы и обсуждаем все, что возможно, кроме того, что нужно. Меня научили управлять гневом, приступы которого у меня не случались до сегодняшнего дня и как равнодушно следить за своей жизнью.... Внутри снова проснулась горечь разочарования собой и всем миром. Я не могу сделать себя счастливой, не могу.

Оля вернулась в кабинет через пару минут, сейчас будет спрашивать, что произошло? Нет, не угадала, она будет сверлить меня глазами, вынуждая рассказать все самой. Я не могу объяснить, что меня сейчас вывело больше всего в этом мужчине, ведь ко мне часто приходили с предложениями и гораздо чуднее, например, был мужчина, который предлагал сумму с несколькими нулями, если я помогу ему в суде и заодно скрыться за границу, пока идет разбирательство. Я перенаправила его к отцу, он мастер махинаций с документами. Как бы я не была пассивна в своей жизни и, пусть у меня были отец и брат юристами, я не хотела рисковать жизнью своей дочери, которая могла остаться одна. Сомневаюсь, что ей бы было хорошо с отцом без матери, пока мою влипшую в неприятности задницу вытаскивали бы из всего этого преступного мира. Хотя я уже залезла туда, куда не следовало и спасает только то, что это было по наказанию моего же отца юриста. Иногда в голове бродят вопросы, откуда он знает столько преступников, мошенников, убийц? Вот только задумайтесь, разве обычный юрист будет знать столько о преступном мире, и знать всех абсолютно преступников, достигших определенных высот в нашем неприятном мире? До того дня, как мне на свадьбу свалилась эта юридическая фирма я даже не думала о деятельности своего отца, теперь повертевшись в этих своеобразных кругах мне становится страшно. Вот приходят такие, как этот тип и требуют своего, однажды придет кто-то с леденящими душу глазами и попросит помощи в укрытии трупа какого-нибудь чиновника. И попробуй им откажи, скажу же попадешь еще в большие неприятности.

—Кира, ты не хочешь говорить снова? Пожалуйста, расскажи, что случилось, интересно до жути! — вывела меня из размышлений Оля.

—Оль, очередной чудик из папиных друзей, предлагал договор, быть юристом его фирмы, — описала я все в двух словах, теперь понимая, что зря злилась на него, ничего криминального пока не предлагалось.

—Почему отказала? — поднялись вверх ее аккуратные недавно выщипанные бровки.

—Оль, я не занимаюсь подобными услугами, мне хватает своей фирмы. Пусть наймет себе юриста, что их мало на бирже стоит? — устало проговорила я, снова потирая глаза.

—Могла бы меня отправить, — вздохнула с сожалением Ольга, — Ты видела этого мужчину? Богатый, породистый сразу видно....

—Оль, иди работай, а то скоро окажешься на бирже! Не желаю ничего слушать про этого типа! И не забывай, что все, кто к нам приходил от моего отца оказывались последними мерзавцами! — злилась снова я. Оля любила присмотреться к клиенту, оценить размер его кошелька и попытаться влюбить в себя. Все как один были женаты, да на таких стервах, что этому миру такие не снились, исчадия ада. Оля в итоге была брошена три раза и дико опозорена. И снова ей мало. Через несколько минут на моем столе стоял примирительный кофе со сливками. Хоть и глупая у меня секретарша в отношениях с мужчинами, ко мне она уже знала подход. Я выпила кружку кофе, вертя в руках визитку незнакомца, перевернула, там стояла сумма с пятью нулями, выбросила в урну. Не купите меня, я хочу спокойствия по возможности подольше. Мужа не могу бросить из-за этого спокойствия... слезы невольно накатили на глаза.

Я посмотрела на часы, пять. Накинула пиджак и вышла из кабинета. Сегодня среда и я забираю Милу из детского сада. Сколько скандалов было и по этому поводу не счесть. Моя мама хотела забрать Милу к себе, отец поддерживал маму, муж тоже, и я одна против всех настаивала на садике. Борьба была долгой и упорной, как оказалось мой отец чересчур гордый, что готов был не общаться со мной два месяца. Я не ездила к ним с мамой три месяца, чтоб показать, что я имею больше гордости, чем они вместе взятые, хоть мама и сдалась под моим напором почти сразу же, в отличие от отца. Она мне всегда говорила, что внешность хоть я и взяла от них с папой поровну, характер у меня определенно отцовский, упертая как баран. Я невольно улыбнулась. Попрощавшись с Олей, я вышла из офиса и села в свой автомобиль. Доехала очень быстро до сада, он был в паре дворов от моей работы. Мила встретила меня крепкими объятиями. Мы быстро добрались до дома, дочь не любила долго оставаться в садике, потому что всех рано забирали, а она оставалась с воспитательницей тет а тет. Ничего не хочу сказать плохого о Миленой воспитательнице, но угнетало это единение с моим ребенком. Сложно объяснить, но было такое чувство, что мой ребенок единственный в группе, кого забирают так поздно, и поэтому я трачу драгоценное время воспитателя. Довольно странные устои общества, я прекрасно знала, что это ее работа, и она обязана смотреть за моим ребенком, пока я не заберу его.

Я поднялась на автомате на третий этаж, открыла входную дверь, мужа пока нет дома. Я раздела Милу, отправила мыть руки, а сама стала готовить ужин. Пока приготовился ужин, успела просмотреть электронную почту. Оля уже прислала два дела. Одно снова коррупция, второе развод. Ничего нового.... Я выключила ужин и наложила в тарелки себе и Миле. Милочка покушала и отправилась смотреть мультики. Хоть в одном мне везло, моя дочь была спокойнейшим ребенком и никогда почти не болела. Входная дверь захлопнулась, пришел муж, Мила встретила радостно папу и стала приставать к нему, как всегда делала, когда скучала. Глядя на эту семейную идиллию невольно рождается сомнение, которое грызет меня изнутри. Сама виновата, не знаешь, что хочешь, лучше быть не может... И постоянно эти мысли, что я не смогу прожить и минуты без этого человека, но ведь смогу, я знаю это.

–Как у вас дела? – спросил мой муж, Олег.

–Хорошо, – ответила я, – У тебя как дела на работе?

–Не очень, сегодня выбились из графика, – ответил устало он.

Банковские работники все на одно лицо, черно-белая одежда, соответствующая дресс-коду. Сухие лица, как и души. Для них нет людей, только кошельки, способные покупать их услуги и товары. Я не знаю, что меня зацепило в этом человеке, но он был такой же. Меня не было, как человека, был кошелек, способный вносить средства в семейный бюджет. Меня вывел из этих мыслей звонок отца. Он поговорил с Милой, потом со всей своей строгостью проговорил, чего я никак не ожидала:

–К тебе сегодня должен был зайти мой знакомый, он нуждается в юристе.

–Какой именно? – спросила я, хотя сразу вспомнила того типа с наглым лицом и ледяными душой глазами.

–Мишель, он владелец фирмы по маркетингу, у него по всей области филиалы. Я прошу тебя отнестись к этому серьезно и помочь ему, – проговорил отец, словно зачитывая текст по бумаге.

–Я послала его к чертям с его предложением, а если он так важен тебе, почему ты сам не станешь его юристом или не подберешь из своего штата? – ответила я, чувствуя обиду за ущемленную гордость. Отец мне подослал этого хлыща, еще и просит помочь наглецу.

–Кира, мне хватает работы, а тебе я могу доверять, как самому себе, поэтому перезвони ему сейчас же и прими предложение, – сухо отец, он умел испортить настроение одним звонком.

–Я не стану с ним работать, на этом все, папа. Спасибо за звонок, – ответила я, чувствуя подступающий ком к горлу.

Я бросила трубку. Что за его знакомый, с которым я обязана работать и сейчас же должна перезвонить? С чего бы? Я выключила мобильник, помыла посуду и пошла укладывать Милу, вместе с ней заснула.

2

Проснулась в холодном поту. Что за наваждение? Всю ночь я была в объятиях незнакомого мне мужчины. И почему только он появился в моей жизни, сразу снится, и я, как ни в чем не бывало, целуюсь с ним, обнимаюсь.... Черт, просто вчера был сильный эмоциональный всплеск, я слишком сильно переволновалась и придумала себе невесть что. Но такие четкие образы, до сих пор не выходило из головы, все словно наяву было. Все-таки он красивый, такой, какой был в моем сне, с теплым любящим взглядом, какие горячие руки, казалось, что сгорю только от его объятий. Я потрясла головой, чтоб вернуться в реальность. Жутко холодно наяву. Я вскипятила чайник и выпила полторы кружки кофе, но почему то дрожь и озноб не унимались. Инстинктивно потрогала ладонью лоб, но температуры не было. Перед глазами все картины из сна, серые глаза, в которых почему-то я находила саму себя, я словно была влюблена в этого мужчину. Нет, я все придумала, это бред моего тронутого воображения.

Когда, я взяла себя в руки, то поняла, что уже опаздываю на работу. Быстро одела Милу, завезла в садик и отправилась в свой офис. Сложно назвать так небольшой кабинет, который находился на первом этаже жилого здания, но это мое детище, которое пришлось поднимать самой, потому что отец первое время совершенно не лез в мои дела. И это было прекрасное время. Едва я оказалась на пороге, Оля улыбнулась мне и проговорила заговорческим тоном:

–В твоём кабинете этот красавчик с Кирком!

Все настроение стремительно опустилось ниже нуля. Я вошла в кабинет и внимательно осмотрелась. Мой отец сидел за моим столом, напротив него тот самый тип. Как только меня увидели, отец встал с моего кресла и двинулся ко мне. Это он так показывает мне, что он тут хозяин, и я должна выполнить его волю.... Тип в кресле даже не повернулся в мою сторону.

–Кира, здравствуй, дорогая, – улыбнулся отец и обнял меня, потом подвел меня к столу, чтоб его друг мог видеть и меня и отца, и произнес, – Мишель, знакомься, это моя дочь Кира.

–Очень приятно, Мишель, – сверкнул своими серыми глазами мужчина, но в них, как и вчера, таился лишь холод.

Я натянуто улыбнулась. Нет, это не взаимно, лучше помолчу и посмотрю, что будет дальше. Для чего разыгрывают весь этот спектакль? Я не стану работать с этим хлыщем.

–Кира, Мишелю нужно решить одно дело в суде, – начал отец, затем обнял меня рукой за плечи и сильно сжал левое плечо, что я чуть не взвизгнула. Понимает, что я не соглашусь, зачем тогда продолжать?

–И какое же? – еле сдерживая боль, спросила я, а у самой чуть глаза предательски не заслезились.

–На меня подал в суд заказчик, он хочет вернуть деньги за неисполненный заказ, хотя по его проекту была разработана реклама, – пояснил мужчина, голос его был приятный, по моему телу пробежались мурашки.

–Ты подготовишь все к суду и защитишь его на суде, – спокойно проговорил отец, слегка ослабив хватку. Синяк точно будет.

–А почему не ты, папа? – спросила я, слезы все-таки проступили на глаза.

–Я не хотел говорить при твоей маме, потому что еще вчера точно не знал. Я уезжаю в командировку на три дня в Париж. Там нужно кое-что решить в одном из филиалов, – проговорил спокойно отец и отпустил мое плечо.

–Допустим, – кивнула я, почувствовав свободу, – У тебя куча юристов.

–Я хочу, чтоб это была ты, – повысил голос отец.

–А я сказала, нет и на этом точка, я не буду с ним работать, – ответила я тем же.

–Кира, – смотрел на меня в упор, словно на жертву отец, – Мы всегда сотрудничали с компанией Мишеля, и я не собираюсь выслушивать твои детские капризы.

– Прекрасно, вы можете идти, я тоже не намерена наблюдать этот нелепый спектакль, – села, наконец, на свое место я.

– И почему вы мне отказываете, позвольте узнать? – подал голос до сих пор молчавший Мишель.

– Потому что я вчера вам отказала! Вы сами не знаете, что вам нужно, неудивительно, что клиенты на вас жалуются, – проговорила сухо я.

– Кира! – возмутился отец моей прямолинейности.

– Еще вчера он пришел и просил к нему наняться юристом на постоянной основе, сегодня вы говорите о сопровождении дела в суде! – начинала закипать я.

– Просто вы трусили, – улыбнулся мужчина, да так, что захотелось кинуть в него стулом.

– Чего мне бояться? Вашего дела? Оно решится за одно заседание, – спокойно я.

– Ну, значит, вы не настолько хороши, чтоб решить мое дело в одно заседание, – снова сверкнул глазами он, только теперь с вызовом.

– Век бы вас не видеть, – прищурила глаза со злости я, – Оля подготовит договор на моих условиях.

– Нет, вот договор и вы его подпишите, – сухо мужчина.

– Ваша самоуверенность зашкаливает, – бросила ему я.

– Кир, договор прочитан и подписан мной, ты выступаешь, как мой работник, тебе только поставить свою подпись, – снова вступился за него отец.

– Вот и сотрудничайте дальше, а ты, папа, ищи другого работника, – последнее слово я намеренно подчеркнула.

– Кирк, действительно, я теряю время, – показательно посмотрел на часы мужчина, – Дай мне голубоглазую длинноногую блондинку и она точно решит мое дело еще до суда.

– Хорошо, пусть Алена займется тобой, у нее есть такой опыт, – усмехнулся отец.

Они сейчас надо мной смеялись. Алена единственная бездарность в папиной компании, она проиграла десять дел и лишь одно выиграла, переспав с судьей. Я не понимала, почему ее держит отец на работе и в такой должности, по ее развитию, максимум на что она была способна так это для интерьера стоять и приветствовать клиентов. Она даже не ориентировалась в офисе, в котором работала больше трех лет. Во мне зашкаливал прилив злости, я больше этого не могла терпеть, мне хотелось сейчас же выгнать этих двоих из своего кабинета. Я вырвала из рук мужчины договор и поставила свои подписи, где было нужно, и швырнула обратно прямо в лицо клиенту эти проклятые бумаги. Мишель с улыбкой собрал страницы и встал с кресла. Он подошел ко мне вплотную. Я ощутила его дыхание на своем лице. Мишель был выше меня почти на голову, мои глаза были на уровне его шеи. Я подняла голову. Серые, металлические глаза сверлили меня. На секунду даже показалось, что у меня в голове уже появилась небольшая дырочка, которая в мгновение разрастется до страшных размеров. Он наклонился к моему уху и проговорил достаточно тихо, его услышала только я:

– Я сделаю все от меня зависящее, Кира Кирилловна, чтоб вы пожалели о том, что сделали.

– Вы мне угрожаете? – спросила с вызовом я также тихо. Мы находились в неопозволительной близости друг от друга. Я ощущала от его груди бешеный жар, который захватывал меня в своеобразный водоворот. Впервые такое было. Я терялась именно из-за этого ощущения, от злости не осталось и следа. Все, что я могла сейчас ощущать, так это бесконтрольную дрожь моего тела.

– Я предупреждаю, – выдохнул он мне в ухо. Одновременно во мне промчалось два чувства: возбуждение и дикая обида. Я среагировала правильно и выбрала обиду. Какого черта вообще я стою, почти прижавшись к этому наглому, самодовольному хлыщу, и довольствуюсь этой близостью. Он пытается унижить меня сейчас в глазах отца и опустить мою гордость ниже

плинтуса, а я как девчонка краснею! Я, пошатнувшись, отошла в сторону, после чего громко заявила:

– Уходите из моего кабинета прочь! Вы кем себя возомнили? Значит, вас послала женщина, вы обратились к ее отцу, чтоб он помог ей передумать и теперь думаете, что вам все позволено?

– Кира! – вмешался, наконец, отец.

– Это последний твой клиент, папа! Я не хочу больше видеть подобных ему в своем кабинете! – кричала я.

– Подобных мне? – подал голос хлыщ, видимо все-таки задела. Наконец-то. Он отошел от меня к окну, долго стоял спиной, я ощутила даже на таком расстоянии его бешенство, эту бурю, от которой бросало в жар. Эти две минуты молчания казались страшными, я не понимала почему, однако, ощущала всеми фибрами души, что дальше будет хуже и пора убегать. Убедив себя остаться и досмотреть действие спектакля до конца, я услышала следующие слова, – Я достаточно сегодня услышал. Мне порекомендовали вас, как отличного специалиста в области юриспруденции, однако, вы слишком эмоциональны и не подходите для решения моих дел.

Договор был положен на мой стол и клиент вышел. Просто взял и вышел, а это меня до такой степени задело, что я не понимала даже чем именно. Меня разом довели до безумия и обвинили в некомпетентности. Вот так буря. Вот так поворот. Я повернулась к отцу, он стоял нахмуренный. По его взгляду было видно, что сейчас меня ждет взбучка. И тут я поняла, что дважды сегодня попала под раздачу. Вот так утро нового дня.

– Кира! – на весь кабинет раздался его грозный голос, мне даже показалось, что прошлось эхом еще много раз, – Ты ведешь себя как маленький ребенок! Это не позволительно, учитывая твой возраст и положение! Что ты вообще вытворяешь? С ним хочу работать, с ним нет! Это что еще такое?! Я сказал нужно, Кира! Тебе заплатят большие деньги, конечно, давай их отдадим другому юристу. Я молчу про то, что Мишель мой давний партнер! Сейчас же ты выйдешь со мной и извинишься перед ним!

– Партнер по чему, пап? По рекламе твоей юридической компании? Или он постоянный клиент? Неужели настолько все плохо, что клиенты постоянно подают в суд?! – я не умела сдерживаться это точно, и чего меня понесло в ответный удар?

– Это неважно, Кира! К тебе пришел мой клиент, будь добра помочь ему! – на лице отца заиграли желваки, он сейчас был очень зол определенно.

– Мне надоели твои клиенты! Он появился в мой кабинет и угрожал мне! Ты им тоже это позволяешь, пап? – кричала я, потому что тоже была вне себя от злости.

– Все решено, Кира, – мгновенно успокоился отец. Я удивляюсь его самоконтролю, – С завтрашнего дня твоя первоочередная обязанность помочь Мишелю. Решись дело до суда – быстрее отделаешься и получишь свои деньги, потом возьмешь отпуск и придешь в себя. Нет, значит, решишь в суде. Сейчас идем, ты извинишься за свое поведение!

Я не успела и слова в дорогу вымолвить, он схватил меня за руку и мы быстрым шагом промчались мимо стола моей секретарши и оказались на улице перед этим мужчиной. Он стоял, облокотившись на капот автомобиля, и курил сигарету. Я невольно бросила взгляд на его внешний вид. Одет с иголочки, но вот именно сейчас он был таким обычным. Волосы на ветру растрепались, невольно захотелось рукой коснуться их. Глаза такие растерянные, холодные, только не айсберги, как накануне, а как у мальчишки, который боялся чего-то. Сердце невольно сжалось. Я обвинила его в том, что он, такой как все, только я ошиблась. Хотелось прижаться к его горячей груди и извиниться, несмотря на все события, что были в моем кабинете. Отец немного подтолкнул меня вперед, как провинившегося ребенка. Я покраснела с ног до головы, ощущать себя такой виноватой и такой беспомощной одновременно, откровенно говоря, стыдно.

–Простите, пожалуйста, за мое поведение, я действительно перегнула палку. Вы тоже ее перегнули, и я вас прощаю. Впредь надеюсь, между нами будут только деловые отношения, – проговорила твердо я.

–Хорошо, – кивнул он, – До завтра, Кира Кирилловна.

Он сел в машину и завел мотор. Отец хотел было сесть на пассажирское сидение, но я не дала ему открыть двери машины.

–Он не хочет даже извиниться? Это хорошо, может, означает, извините за угрозы? – снова вспыхнула отчего-то я.

–Кира, угомонись. Вам, конечно, будет нелегко, но я надеюсь, что вы сработаетесь, – сказал сухо отец и сел в автомобиль.

Я вернулась в свой кабинет полностью разбитая, уничтоженная, растоптанная. Какого хрена происходит? Почему этот тип появляется, угрожает мне, позорит меня перед моим же отцом, и я должна первая извиняться, должна идти первая на встречу и получить «Хорошо, до завтра!»? Долго мне побыть в одиночестве, возненавидеть папиного партнера и поругать себя тряпку не дали, в кабинет ворвалась Ольга со своим любопытным взглядом. Ее вопрос буду ли я кофе, трактровался как: «Выпей, успокойся и рассказывай!».

–Мы теперь работаем с этим красавцем? – спросила радостно она, не дожидаясь даже моего ответа. По всей видимости мое лицо резко перекошилось от гнева, и Оля быстро переменялась в лице, по нему пробежала тень испуга.

–Да, – неожиданно меня осенило мыслью, – И ты будешь ходить к нему отдавать документацию, только смотри, он может вызвать тебя среди ночи.

Мое внутреннее я триумфовало, как и Оля. Я нашла решение, чтоб не видеть этого сумасшедшего. Со спокойной душой я отправилась домой. Дома ужин и сладкий сон в обнимку с дочерью.

3

Утро началось с жуткого звука моего телефона. Мне казалось почему-то, что я глаза не успела закрыть, как он зазвонил. Я проснулась и ответила на звонок, не смотря на экран. На другом конце знакомый женский голос, гласящий, что сегодня меня ждет Мишель Маркович в своем кабинете в восемь утра. Не успела я понять, о чем речь, тем более возмутиться, как послышались ритмичные гудки. Я посмотрела на экране телефона время и опешила. В пять часов утра звонить мне, чтоб сообщить, что ее начальник ждет меня в восемь? Определенно сумасшедшие и наглые самоуверенные люди! Мила заворочалась рядом. Я долго пребывала в замешательстве, какого черта? Так и не заснула, потому что кипела от злости. Я отвела Милу в садик и отправилась на работу. По дороге отправила сообщение Ольге, чтоб она узнала, что нужно Мишелю Марковичу в восемь утра. До сих пор переполняло от негодования. Я просто впервые столкнулась с таким отношением. Было, что срочно нужна была встреча для разъяснения обстоятельств дела, но человек позвонил в семь утра, чтоб встретиться через полчаса, не в пять же! Он издевается надо мной, и к гадалке не ходи, мстит за брошенный в лицо договор. Я невольно улыбнулась, вспомнив недовольное лицо этого Мишеля Марковича. Что ж хочет поиграть, кто кого перебесит? Я принимаю вызов, потому что дороги назад уже нет. Через полчаса позвонила Ольга вся в слезах:

–Кирочка Кирилловна, он наорал на меня и выставил за дверь, я столько всего выслушала, вы даже не представляете, а его секретарша и помощники смеялись открыто надо мной и, пока я шла по коридору до выхода, подшучивали гадко. Я не пойду больше к этому клиенту и не просите, тем более, что он требовал вас лично и сказал, что если вы не явитесь до девяти, сделает все, чтоб меня больше никуда не брали, потому что я пустоголовое создание не способное мыслить сама за себя.

–Я поняла, Оль, – сквозь зубы проговорила я, – Сейчас иди домой, приведи себя в порядок и как сможешь, приезжай в офис.

–Извините меня, пожалуйста, я не справилась, – заплакала еще сильнее Оля.

–Оль, все хорошо, не волнуйся, – успокоила ее я и накинула легкую куртку.

Я не заметила, как оказалась в офисе этого мужчины. Мое внутреннее я сейчас готово было разорвать всех на мелкие клочья, кто станет на моем пути. Секретарша натянуто улыбнулась, приветствуя меня.

–Я к Мишелю Марковичу, – сухо бросила я и продолжила свой путь к заветной двери с табличкой директор.

Секретарша что-то крикнула в след, но я даже не потрудилась ее услышать, потому что сейчас же мечтала ворваться в кабинет и расцарапать холеное личико ее директору. Дверь распахнулась, передо мной сидели за огромным столом семеро мужчин, внимательно изучая мой растрепанный вид. Я захлопнула дверь и проговорила сначала спокойно:

–Как вы посмели обидеть мою секретаршу?

–Без двадцати девять, – он показательно посмотрел на свои дорогие наручные часы, – Вы вовремя.

–Вы что возомнили о себе? – пискнула я, самой было неожиданно.

Все сидящие за столом внимательно наблюдали шоу, представившееся их глазам. Сейчас их взгляд был обращен на Мишеля, спокойного, как удав, приближавшегося к своей жертве. Вот о чем я и говорила, не я здесь кукловод... Мишель облокотился на свой письменный стол, который так не кстати стоял прямо напротив двери в кабинет. Я была полностью в его внимании. Да и такое чувство, что весь путь от стола для конференций до своего стола, он не открывал от меня своих холодных глаз. Сейчас по-настоящему холодных. Мне даже сейчас кажется, что вчерашние события мне приснились, невероятная разница между тем человеком, который

был вчера и который передо мной сегодня. Я отвлеклась на шесть пар глаз, смотрящих на меня с привычной для этого круга беззлостью и высокомерием.

– Вас заранее предупредили явиться в восемь в офис, я не понимаю, почему у вас это вызвало затруднения, – вырвало меня из мыслей замечание директора этого офиса.

– Заранее предупредили, значит? В пять утра! Вы в каком мире живете, Мишель Маркович? В котором вам все дозволено? Получается, вы можете звонить мне в мое нерабочее время и говорить мне, что и как делать? У меня помимо вашей холерной физиономии полно дел немаловажных! И если мне не изменяет моя память, то в договоре пункта о моем личном присутствии не было! А значит, моя секретарша может приходить и выслушивать все, что вашему величеству заблагорассудилось! – меня понесло, что я раскраснелась от злости. Немые зрители давились смешками, определенно это было для них ново, однако, на лицах читалось непонимание, как такая букашка, как я может указывать их хозяину.

– Кира Кирилловна, я не желаю больше видеть вашей помощницы или секретарши. Договор подписан с вами, как представителем фирмы «Ваше право», принадлежащей Кирку. Если вы не можете выделять мне необходимое время, я вынужден буду у Кирка попросить нового юриста, согласного на мои требования, – сухо Мишель, что в глазах снова появились айсберги. Мне стало жутко и холодно одновременно не от слов, а от глаз этого типа.

– Еще раз вы обидите мою секретаршу, и я сама попрошу у Кирка, – я намеренно передразнила его тон на последних словах, – Вам нового юриста!

– Все свободны, а то вы забыли о своих прямых обязанностях! – строго, повысив голос, произнес Мишель и шестеро мужчин собрали свои бумаги со стола и удалились через другую дверь.

Я осталась наедине с Мишелем. Он сел за свой стол, оторвав от меня свой тяжёлый взгляд, легче стало, мышцы и те расслабились, но я кожей чувствовала опасность, исходящую от него, и мне хотелось бороться из последних сил, словно от этого зависела моя жизнь. Разум подсказывал бороться всеми методами и благородными и подлыми, а сердце предательски учащалось при одном взгляде на мужчину, способного покорить меня и победить в этой придуманной схватке. Виски застучали, и дыхание участилось, я снова в его поле зрения. Любое мое движение, изменение во мне не могло укрыться от его серых глаз. Именно сейчас впервые я почувствовала себя обнаженной при наличии всех предметов моего гардероба. Мишель опустил взгляд на телефон и, набрав секретаршу, попросив два кофе, видимо не мне одной неуютно из-за затянувшегося молчания и сверления друг друга взглядами. Я села напротив него на кожаное кресло, хоть часть моего тела останется спрятанной. Только сейчас я смогла осмотреть кабинет, чтоб отвести глаза от директора этой проклятой фирмы. Он же по-прежнему смотрел на меня, я каждой своей клеткой чувствовала леденящее сканирование. О чем я? Ах да, кабинет.... Кабинет был достаточно оборудован. Небольшое здание в центре города, раньше чахнувшее от недобросовестных рук чиновников, сейчас выглядело достаточно ухоженным и уютным внутри. Все стены были в светло-зеленых тонах, успокаивает, не спорю.

– Я выкупил это здание два года назад, – вывел меня из размышлений и осмотра окружения директор этого офиса.

Снова пересеклись взглядами, и он не отводил глаз смущенно или робко, он жадно смотрел, словно собирался накинуться и съесть. За что же мне достался такой клиент? Я теперь явно догадывалась, почему послали именно меня, остальных юристов он убил, разделять по частям, и закопал в подвале своего офиса. В кабинет вошла секретарша с подносом и двумя чашками горячего кофе. Я осмотрела ее с ног до головы, она была красивой длинноногой блондинкой в короткой черной юбке и в немного маловатой на груди белой блузке. Стандартно. Не удивлюсь, если между ними были короткие романы по решению начальства. Я вернула свой взгляд на директора фирмы. Он проводил своим стандартно леденящим взглядом секретаршу

и посмотрел снова мне в глаза, взяв в руки горячую кружку. И как ему не горячо? По телу пробежалась мурашки. Он же не решится меня расчленить и убить?

– Угощайтесь кофе, Кира, – не отрывая от меня глаз, проговорил он.

– Что вы хотели от меня? – спросила нетерпеливо я. Сколько можно тянуть с разговором?

– Я хотел обговорить некоторые моменты и дать вам документы, – начал он.

– И? Чего мы ждем? – снова нетерпеливо я. Честно, я не могла больше сидеть наедине с этим человеком в запертом пространстве, вся ситуация порядком нервировала, и нервы сами собой слетали с катушек.

– Идемте, – встал со своего стула Мишель. Я последовала за ним, так и не притронувшись к кофе. Не доверяю я этому типу, да и пришла не кофе пить. Мы вышли из его кабинета в ту дверь, в которую несколько минут назад ворвалась я. Пройдя стол секретарши, вошли в другую похожую дверь без таблички. Мишель подошел к небольшому столу прямо в конце этого пустующего кабинета, почему я так решила? Идеальная чистота, можно сказать больничная. Нет личных вещей, нет ничего кроме стола и двух стульев, небольшого диванчика у стены напротив окна и белого ковра на полу. Белого? Мне не показалось.

– Это теперь ваш кабинет, – огласил мой личный приговор директор компании.

– У меня есть свой более уютный и комфортный, – ответила мгновенно я, – Я не собираюсь сидеть в вашем офисе и терять своих клиентов.

– В договоре этот пункт был, – взял со стола бумаги Мишель и довольно помахал ими перед моим носом. Я вырвала эти чертовы бумаги и прочитала, наконец, договор, который подписала вчера. Я не верила своим глазам. Вызовы посреди ночи, работа допоздна по требованию начальства, и главное, сам договор о найме работника на месячный срок.

– Это вы так называете свободный график работы? – все, что смогла сказать я.

– Дело в том, что когда я к вам приходил один, у вас был шанс наняться на свободный график, заниматься своими делами в своем офисе. Но теперь я не уверен в вашей профпригодности, и хочу контролировать все лично, – холодно проговорил Мишель.

– Когда отец вернется из своего Парижа, я убью его, – себе под нос пробубнила я, понимая, что выхода теперь у меня точно нет, уже громче спросила, – Где бумаги по делу? Я желаю поскорее отделаться от вас.

– Я скажу Инне, она принесет все сию минуту. Приятной работы, – проговорил сухо он, что мороз по коже пробежался, и вышел. Через минуту вошла секретарша, та самая длинноногая блондинка, и положила передо мной гору бумаг. Я стала открывать по одной папки и поняла, что на меня повесили все дела этой компании за два года и за неделю тут не управиться даже мне с моей секретаршей. Я взяла две папки и отправилась к директору. Меня уже раздражала вся эта ситуация. Снова вошла без стука, скоро войдет в привычку.

– Вы издеваетесь? – поинтересовалась я.

– Что случилось? – сделал невинный вид мужчина.

– Вы решили на меня повесить все судебные разбирательства этой компании? Речь шла об одном деле! – повысила голос снова я.

– Договор, вы же читали его, – улыбнулся мужчина, в этот момент я готова была снова запустить в него этими бумагами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.